

**ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ АНТРОПОНИМЫ И ОЙКОНИМЫ
ВЫТЕГОРСКОГО ПОГОСТА В XV–XVI ВЕКАХ***А.И. Соболев**Б.В.Ермолин, науч. руководитель, канд. геогр. наук, доцент
Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Архангельск*

Цель данного исследования – анализ этнического состава населения XV–XVI вв. в южной части Обонежья. Задачами работы являлось выявление прибалтийско-финских по происхождению ойконимов (названий населенных пунктов) и антропонимов (имён и прозвищ людей), упоминаемых в массовых источниках – писцовых книгах, и их последующая этимологизация с привлечением современного вепского языка. Исследование базировалось на опубликованных текстах писцовых книг Обонежской пятины 1496, 1563 и 1583 гг. [1,2]. Автором данной статьи при анализе вышеперечисленных источников были выделены более тридцати ойконимов и антропонимов, восходящих к вепскому языку, из них большинство были этимологизированы впервые. Ниже приводятся некоторые из вепских имён Вытегорского погоста и их этимологии.

Покровский Вытегорский погост, лежащий в бассейне р. Вытегра и её притоков, в XV–XVIII в. представлял собой округ в составе Заонежских погостов Обонежской пятины, формировавших значительную часть исторической территории современной Республики Карелия, и соседствовал с территориями Мегрежского и Андомского погостов, ограничиваясь Белозерским рубежом с юго-востока. Ныне данная территория входит в состав Вытегорского района Вологодской области.

Упоминаемые в Вытегорском погосте в письменных источниках 1496, 1563 и 1583 г.г. вепские имена и их производные можно условно разделить на две группы. Первую из них составляют древние вепские имена и прозвища, в том числе встречающиеся в различных вариациях и у других прибалтийско-финских народов – эстонцев, карел, финнов. Вторую группу составляют вепские варианты канонических, даваемых при крещении православных имён или русских прозвищ.

К первой группе относится имя Ребуи (Reboi, вепское “Лиса”), послужившее основой для названия деревни Ребуевской (1563г.: 506-506 л. об.) и острова Ребуев (1563г.:516 л). От прибалтийско-финского личного имени Rahkoi («дух дома, печи, овина»; перенос. от человека – «ленивый, грязный») происходит название холма - Рахкуева гора, на котором в XVI в. существовал починок (1563 г.: 515л.). По ссылке писцовой книги 1563 г. на «письмо» Григория Наумова и подьячего Якуша Морозова указаны и другие «новоприбылые» починки - Пянишевский (516 л.), Ивановский Гурбуевский (517 об.) и Курза (515л.). Название первого из них происходит от вепского имени основателя починка - Janis (“Заяц”), второго от имени Gurboi, данного на основе внешнего признака человека (вепское gurb «горб»), третье от вепского прозвища Kurz, соответствующему русскому прозвищу Блин. Интересно так же название починка Магадрак (1583 г.), *Magadrajak - это двухсоставной топоним, первая часть которого (magad) означает «змея», вторая (rajak) - «заросшая пожога».

Отчество жителя д. Брусовской Вытегорского погоста Васюка Кярзина

(1563:505 л.), происходит от вепсского karz – «безобразное лицо; морда животного». Прозвище *Vardoï, происходящее от вепсского bard - «борода», отразилось в названии деревни на Алмозере - Бардоевская. Аналогичное название встречается и в Пиркиническом погосте на Свири.

Название группы деревень Пипиево, Пипуево восходит к вепсскому прозвищу *Piruï (вепсское piru – «cunpus»). Куст деревень Агруево (1563: 502 л.) получил название от прозвища его жителя или хозяина - *Argoi (arg – робкий, пугливый). Отчество жившего в Пипиево в 1496 г. Панфилки Варгуева (от его имени возникло название д. Варгоевской) реконструируется от прозвища Vargoï (ср. вепсское vargaz – вор, глагол vargastada – воровать).

От вепсских вариантов канонических имён и прозвищ происходят названия нижеследующих деревень. «Д. на Тагажме словет Патроева гора» (1563: 512 л.). Название холма и деревни происходят от имени Patroi, являющимся вепсским вариантом крестильных имён Патрикей, Патрокл, Патров. Действительно, в писцовой книге 1496 г. находим по той же деревне: «Д. на Тагжаме: Патрекейко Захаров» (1496:2 л.). Именно от вепсского варианта имени этого жителя происходит название деревни. От того же имени происходит название деревни Патроевской (1563: 507) в Степковичах (в подтверждение тому – живший в 1563 г. в ней Родивонко *Патракиев*). «Деревня на Тагажме ж словет Жукоевская» (1563: 512) – ойконим происходит от прозвища *Zukoï, вепсского варианта распространённого русского прозвища Жук. Деревня на Кандроевой горушке (1563: 511 л. об., 512) получила своё название от имени *Kandroï, являющимся вепсским вариантом канонического крестильного имени Кондратий. Название деревни Вашоевской (1563: 512) происходит от вепсского варианта канонического имени Василий – *Vaseï (действительно, почти за семьдесят лет до описания 1563 г. - в 1496 г. в этой деревне жил Васко Нестаров, 1496:2 об.), а название деревни Емкоевской восходит к вепсскому варианту имени Емельян – *Jemkoï, через уменьшительное Емко.

Приведённый материал говорит о большой доле старожильческого вепсского населения, проживавшего на территории земель Вытегорского погоста в XV- XVI в. и сохранявшего свой родной язык. В дальнейшем, под влиянием межнациональных браков, с переходом на русский и утратой вепсского языка вытегорская часть населения стала осознавать себя частью русского народа.

1. Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Материалы по истории Карельской АССР. – Л., Изд-во АН СССР, 1930.

2. Писцовая книга Обонежской пятины 1582/1583 г. // История Карелии в XVI-XVII вв. в документах. – Петрозаводск, Йоэнсуу, 1993. Asiakirjoja karjalan historiasta 1500 - ja 1600 luvuilta - Petroskoi, Joensuu, 1993.